

Отзыв

официального оппонента о диссертации Пимкиной Екатерины Сергеевны «Скептик как коммуникативная личность», Волгоград 2016, представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Е.С. Пимкиной выполнено в рамках лингвистической персонологии. Его высокая актуальность обусловлена следующими факторами:

- 1) интенсивным развитием теории лингвотипажистики;
- 2) необходимостью изучения лингвистических типажей, выделяемых по различным основаниям;
- 3) значимостью сомнения как категории мышления и коммуникативной модальности.

Теоретическая значимость исследования Е.С. Пимкиной связана с развитием лингвистической персонологии и коммуникативистики применительно к скептической модальной оценке.

Несомненна практическая ценность работы, обусловленная перспективами ее применения в следующих областях:

- а) в образовательном процессе в рамках курсов общего языкознания, теории коммуникации, стилистики, лингвистики текста, а также спецкурсов по лингвокультурологии и лингвоперсонологии;
- б) при составлении лексикографического источника нового типа – словаря лингвокультурных типажей;
- в) в деятельности психологов и специалистов по коммуникативному воздействию.

Достоверность результатов, полученных Е.С. Пимкиной, определяется следующим:

- 1) адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу;

2) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (данные лексикографии, языковых корпусов, тексты интернет-сайтов, интернет-форумов и художественной литературы, скрипты устной речи и телепередач, результаты анкетирования), а также полнотой отражения данного материала в работе;

3) использованием совокупности методов, соответствующих изучаемому материалу и цели исследования (методы дефиниционной интерпретации, контекстуального анализа, сочетаемостного анализа, анкетирования, а также общенаучные методы).

Структура диссертации носит классический двухчастный характер, что вполне адекватно целям исследования. В первой главе рассмотрены понятия коммуникативного поведения и коммуникативной личности, обобщены различные научные подходы к феномену скептицизма. Вторая глава посвящена изучению лингвистического материала и содержит всесторонний анализ функционирования изучаемого типажа в языковом сознании и дискурсе.

Сопровождающая работу библиография, включающая более 200 позиций, свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследователей смежных феноменов.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики и результаты исследования Е.С. Пимкиной, определяющие вклад автора в решение задач, имеющих важное социокультурное значение, т.е. соответствие критериям квалификационной работы для получения ученой степени кандидата наук:

1. Шагом вперед в развитии теории лингвокультурных типажей является изучение типажа, выделяемого на основе доминирующей коммуникативной модальности. Весьма отраднo, что объектом изучения стала универсальная коммуникативная категория, а не очередной яркий и эпатажный, но лингвистически малозначимый типаж (пират, ковбой, гусар и т.п.). Пример данной работы демонстрирует постепенную эволюцию типажистики из сугубо дескриптивной науки об особом типе национальных концептов в

полноценную лингвистическую область, посвященную пониманию и речевому воздействию.

2. Исчерпывающим представляется предложенный в работе междисциплинарный обзор подходов к пониманию феномена скептицизма. Автору удалось наглядно продемонстрировать системность философской, религиозной и научно-психологической картин мира при моделировании скептицизма. Собственное исследование автора позволило добавить к этой системе лингвистический компонент.

3. Очень удачным является сочетание в едином исследовании рассмотрения скептицизма как набора коммуникативных характеристик и как объекта языковой рефлексии. Именно в возможности корреляции типового поведения и его восприятия состоит научная значимость лингвотипажистики. Должен отметить, что оба аспекта представлены в работе безупречно.

4. Доказанная в работе амбивалентность восприятия скептика наивными носителями языка является признаком аксиологической природы изучаемого феномена для языкового сознания, поскольку ценности лингвокультуры (в отличие от ценностей культуры) практически всегда амбивалентны. В процессе изучения различных типов скептиков автором определены причины данной амбивалентности, а именно сосуществование в рамках единого типажа субтипажей конструктивного скептика, взыскующего истины, т.е. скептика-критика, и деструктивного скептика, отрицающего все априори, т.е. злостного скептика.

5. К числу значимых результатов, полученных автором, следует отнести классификацию коммуникативных личностей с доминирующей скептической модальностью. Данная классификация сочетает семь параметров объекта, разделенных на три уровня или (в авторской терминологии) фактора: стратегический, прагматический, дискурсивный. Для каждого из выделяемых подтипажей – скептика-прагматика, скептика-критика, злостного скептика – описывается уникальный набор характеристик. (Характеристики удачно обобщены в таблице на стр. 161).

6. Следует согласиться с предложенной диссертантом дифференциацией инвариантных и вариативных характеристик

типажа «скептик». К инвариантам, что предсказуемо, отнесены прежде всего недоверие к информации и сомнение в ее истинности. Вариативность же типажа базируется на различии мотиваций.

7. Акцентуация мотивационного компонента в структуре типажа позволила автору обнаружить системные взаимосвязи между мотивацией скептического поведения и доминирующими речевыми актами. Выявленные закономерности являются значимым вкладом в изучение речевых актов в аспекте модальности.

Вопросы и замечания, возникшие у меня при чтении работы, немногочисленны и сводятся к следующему:

1. Дополнительную достоверность авторским выводам о лингвистической природе скептицизма придало бы использование материала нескольких национальных языков.

2. В первой части работы справедливо констатируется значимость для русскоязычного сознания *Фомы неверующего* как мифологического прототипа скептицизма. При этом во второй части почему-то абсолютно игнорируется антропонимический фразеологизм, основанный на данном персонаже. (Упоминание без анализа присутствует лишь на стр. 162.) В целом диссертант излишне сосредоточился на сугубо лексических средствах апелляции к концепту, оставив без внимания фразеологию и паремиологию.

3. При описании материала исследования во введении целесообразно было бы привести количественные данные по каждому типу источников (словарей, текстов, респондентов). Наименования же конкретных телешоу представляются излишними.

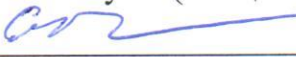
Высказанные замечания носят сугубо частный характер и отнюдь не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования и его высокой оценки.

Автореферат диссертации и девять публикаций автора адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на ряде научных конференций. Со стилистической точки зрения диссертация и автореферат являются идеальными образчиками жанра. Чтение работы позволяет получить удовольствие не только от содержания, но и от языка автора.

Диссертационное исследование Пимкиной Екатерины Сергеевны «Скептик как коммуникативная личность», представленное к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

директор центра лингвистики и профессиональной коммуникации института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), профессор Геннадий Геннадьевич Слышкин

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

<http://www.ranepa.ru/>

Тел.: 8-905-579-33-55

ggsl@yandex.ru

Подпись Г.Г. Слышкина заверено
Директор И.И.И.И.И.
20.02.2014

